

18+

DANIS NAUM

**Шиизм без мифов. Краткий
разбор самых частых
обвинений**

Danis Naum

**Шиизм без мифов. Краткий
разбор самых частых обвинений**

«Издательские решения»

Naum D.

Шиизм без мифов. Краткий разбор самых частых обвинений /
D. Naum — «Издательские решения»,

В современном мире шиизм часто изображают как «персидскую ересь» или «радикальную секту». Книга разбирает популярные мифы: о проклятии сподвижников, искажении Корана, таии, мут'е и тайных заговорах. Опираясь на Коран и хадисы, автор объективно показывает шиизм как органичную часть исламской цивилизации. Книга помогает преодолеть стереотипы и способствует диалогу между суннитами и шиитами.

© Naum D.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Почему эта книга нужна именно сейчас	7
Структура и подход книги	8
Кому адресована книга	9
Глава 1. Исторические корни раскола	10
Подробная хронология событий первых дней	11
Суннитская историческая и богословская интерпретация	12
Шиитская историческая и богословская интерпретация	13
Дополнительный контекст и долгосрочные последствия	14
Глава 2. Такыйя — ложь или самозащита?	15
Что такое такыйя на самом деле: определение и этимология	16
Исторический контекст появления такыйи	17
Основания такыйи в Коране	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Шиизм без мифов. Краткий разбор самых частых обвинений

Danis Naum

© Danis Naum, 2026

ISBN 978-5-0070-7821-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В современном мире шиизм часто предстаёт перед широкой аудиторией в искажённом, карикатурном виде. Для одних это «персидская ересь», для других — «политический радикализм», «террористическая идеология» или «секта, обожествляющая имамов». Средства массовой информации, политические речи и интернет-пропаганда регулярно воспроизводят устойчивые мифы: шииты якобы проклинают всех сподвижников Пророка #, искажают Коран, практикуют «разрешённую ложь» как норму жизни, стремятся к мировому господству через насилие и тайные заговоры. Эти представления не только далеки от действительности, но и опасны — они сеют недоверие, разжигают сектантскую вражду и мешают честному диалогу внутри исламской уммы.

Такое непонимание шиизма имеет глубокие корни. Оно складывалось веками под влиянием политического противостояния, колониальных интересов и внутренних сектантских споров. В XXI веке к историческим предрассудкам добавились новые факторы: геополитическое соперничество на Ближнем Востоке, роль Ирана как крупного регионального игрока, медийные стереотипы и лёгкость распространения упрощённых нарративов в социальных сетях. В результате шиизм для многих остаётся «чужим», «опасным» или «непонятным», хотя миллионы мусульман по всему миру — от Ирака и Ливана до Пакистана, Индии и Азербайджана — живут в рамках этой традиции, следуя Корану и Сунне Пророка #.

Настоящая книга ставит перед собой скромную, но важную задачу: кратко разобрать наиболее распространённые мифы о шиизме и представить его основы, историю и убеждения максимально объективно и с опорой на первоисточники. Мы не стремимся доказать «превосходство» шиизма над другими направлениями ислама. Цель иная — показать, что шиизм является органичной частью исламской цивилизации, имеющей право на существование, уважение и понимание.

Почему эта книга нужна именно сейчас

Сегодня исламская умма сталкивается с множеством внешних и внутренних вызовов: секуляризм, экономическое неравенство, экстремизм, иностранное вмешательство и попытки разобщить мусульман по конфессиональному признаку. В таких условиях взаимные обвинения и стереотипы становятся особенно разрушительными. Они мешают совместным усилиям по защите общих ценностей, решению социальных проблем и сохранению исламской идентичности.

Шиизм, как и суннизм, несёт в себе богатое интеллектуальное, духовное и этическое наследие. Он предлагает свои ответы на вопросы справедливости, руководства общиной и духовного совершенствования. Игнорировать или демонизировать это направление — значит обеднять всю умму. Честный разговор о различиях и общих чертах, основанный на фактах, а не на эмоциях, способен снизить напряжённость и открыть путь к взаимопониманию.

Структура и подход книги

Книга построена по принципу «от мифа — к факту». Каждая глава посвящена отдельной спорной теме: историческим корням раскола, такийе, мут'е, отношению к сподвижникам, вопросу о сохранности Корана и другим. Мы будем опираться на Коран, хадисы (как шиитские, так и суннитские), труды классических учёных и современные исследования. Автор старается избегать обвинительного тона, представляя позиции обеих сторон и оставляя читателю возможность самостоятельно делать выводы.

Важное замечание об объективности: все источники указываются открыто. Где возможно, приводятся цитаты из первоисточников. Книга не претендует на исчерпывающее академическое исследование — она предназначена для широкого круга читателей, желающих получить ясное представление о шиизме без предвзятости.

Кому адресована книга

Мусульманам-суннитам, которые хотят лучше понять шиитских братьев и сестёр.

Мусульманам-шиитам, ищущим аргументированные ответы на распространённые вопросы и обвинения.

Всем, кто интересуется исламом и стремится к честному межконфессиональному диалогу.

Исследователям, журналистам и общественным деятелям, работающим с темами Ближнего Востока и исламского мира.

В эпоху, когда непонимание легко превращается в ненависть, а стереотипы — в политическое оружие, знание становится актом милосердия. Надеемся, что эта книга послужит шагом к большему взаимопониманию внутри единой исламской уммы.

Аллахумма, салли «аля Мухаммад ва али Мухаммад.

Глава 1. Исторические корни раскола

Смерть Пророка Мухаммада 12 # раби» аль-авваль 11 года хиджры (соответствует 8 июня 632 года по григорианскому календарю) стала одним из самых драматичных и переломных -ерпиоментов в истории ислама. За 23 года своей пророческой миссии Посланник Аллаха # вратил разрозненные арабские племена, погружённые в невежество (джахилийю), в единую умму, объединённую верой в Единого Бога. Он создал не просто религиозную общину, но и новую социально-политическую систему, которая стремительно расширялась. И вот внезапно этой общины не стало того, кто был её сердцем, руководителем, судьёй и духовным наставником.

Вопрос, который немедленно встал перед сподвижниками, был одновременно простым и чрезвычайно сложным: кто теперь будет возглавлять мусульман? Кто будет принимать решения по военным походам, разрешать юридические споры, собирать закят, вести переговоры с другими племенами и государствами? Этот вопрос касался не только политики, но и самой природы исламского руководства. Именно здесь, в первые часы и дни после кончины Пророка #, начали проявляться те различия в понимании преемственности, которые впоследствии оформились в два основных направления исламской традиции — суннизм и шиизм.

Подробная хронология событий первых дней

Согласно классическим историческим источникам, сразу после смерти Пророка # в доме его супруги Аиши началась интенсивная деятельность. Имам Али ибн Абу Талиб (да будет доволен им Аллах), его дяди аль-Аббас и другие члены рода Бану Хашим были заняты омовением тела Пророка #, его погребением и исполнением всех необходимых ритуалов. В это время в другом конце Медины, в крытом помещении, известном как Сакифа Бану Саида, собрались представители ансаров — мединских мусульман, которые сыграли ключевую роль в становлении исламского государства.

Ансары имели серьёзные опасения. Они боялись, что после смерти Пророка вся полнота власти перейдёт к мухаджирам — переселенцам из Мекки, и мединцы потеряют своё влияние. Среди них звучали предложения выбрать собственного лидера, в частности Са'да ибн Убаду, или даже разделить власть между ансарами и мухаджирами. Атмосфера на собрании была крайне напряжённой, дело едва не дошло до физического противостояния.

Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (один из самых авторитетных историков раннего ислама) в своём многотомном труде «Тарих ар-русул ва-ль-мулюк» («История пророков и царей») приводит детальный рассказ со слов очевидцев. Когда весть о собрании дошла до Абу Бакра, Умара ибн аль-Хаттаба и Абу Убайды ибн аль-Джарраха, они поспешили туда. Абу Бакр выступил с убедительной речью, в которой подчеркнул превосходство курайшитов как племени Пророка # и предложил свою кандидатуру. В итоге после долгих споров большинство присутствующих присягнуло Абу Бакру как первому халифу.

Суннитская историческая и богословская интерпретация

В суннитской традиции события в Сакифе рассматриваются как яркий пример шуры (совещательного совета) и иджмы (согласия общины) — принципов, которые считаются основополагающими для исламского управления. Абу Бакр ас-Сиддик воспринимается как наиболее достойный кандидат по целому ряду причин: он был одним из первых принявших ислам, ближайшим сподвижником Пророка (вспомним эпизод в пещере во время хиджры), его тестем, человеком глубокой веры и проверенных качеств. Многие суннитские учёные указывают, что Пророк # не оставил ясного письменного завещания о конкретном преемнике, а его последние действия — назначение Абу Бакра руководить коллективной молитвой в мечети во время своей тяжёлой болезни — можно толковать как косвенное указание.

Быстрая присяга в Сакифе, по мнению суннитских историков, позволила предотвратить хаос и немедленно приступить к решению насущных проблем — в первую очередь к подавлению восстаний отступников (так называемые войны Ридда). Абу Бакр проявил себя как решительный лидер, сумевший сохранить единство уммы в критический момент.

Сам Умар ибн аль-Хаттаб, сыгравший важную роль в событиях Сакифы, позже признавал определённую поспешность произошедшего. В известном хадисе он сказал: «Поистине, присяга Абу Бакру была ошибкой (фальта), от которой Аллах уберёт мусульманскую общину». Тем не менее, он и другие сподвижники считали это решение вынужденным и необходимым в тех обстоятельствах.

Шиитская историческая и богословская интерпретация

Шиитская традиция придерживается иного взгляда. Согласно ей, Пророк Мухаммад # явно и неоднократно указывал на имама Али ибн Абу Талиба (А) как на своего преемника и духовного наследника. Одним из самых важных доказательств считается событие в Гадир Хумм во время Прощального хаджа в 10 году хиджры. На равнине Гадир Хумм Пророк #, собрав десятки тысяч паломников, взял Али (А) за руку и произнёс ставшие знаменитыми слова:

«Тот, чьим мавлой (владыкой, покровителем, другом) я являюсь, тому и Али — мавла. О Аллах, люби того, кто любит его, и враждуй с тем, кто враждует с ним!»

Это предание передаётся во множестве источников, включая суннитские сборники (ат-Табари в «Аль-Кабир», Ибн Ханбаль в «Муснаде», аль-Хаким ан-Найсабури в «Мустадраке» и другие). Шиитские учёные толкуют слово «мавла» в смысле политического и духовного руководства, а не просто «друга».

С точки зрения шиитов, проведение собрания в Сакифе в отсутствие Али (А) и большинства представителей Ахль аль-Бейт (семьи Пророка) делает это собрание нелегитимным. Али (А), по шиитским источникам, имел все основания считать себя законным преемником, но предпочёл терпение и воздержался от открытого противостояния, чтобы не допустить раскола в умме в момент внешней опасности. Он присягнул Абу Бакру только спустя несколько месяцев — после кончины своей супруги Фатимы аз-Захры (да будет доволен ею Аллах).

В сборнике «Нахдж аль-Балага» (Путь красноречия), который содержит проповеди, письма и высказывания имама Али (А), он неоднократно упоминает о своих правах на руководство, но подчёркивает, что выбрал путь терпения ради сохранения единства мусульман.

Дополнительный контекст и долгосрочные последствия

События Сакифы не привели к немедленной гражданской войне. Большинство общины приняло Абу Бакра, что позволило успешно провести войны Ридда и начать расширение исламского государства. Однако разногласия по вопросу преемственности заложили основу для будущих конфликтов. Они усилились после убийства третьего халифа Усмана ибн Аффана в 656 году, битв «Верблюжьей» и при Сиффине, а особенно после трагедии в Кербеле в 680 году, где был убит внук Пророка # имам Хусейн (А).

Сунниты видят в Сакифе победу принципа заслуги, коллективного совета и практической необходимости над родовым правом. Шииты, напротив, усматривают здесь отход от прямого божественного назначения (насс) в пользу человеческого выбора.

Оба подхода имеют глубокие корни в ранней исламской истории и опираются на авторитетные источники. Важно подчеркнуть, что основные участники событий — Абу Бакр, Умар, Али (А) и другие великие сподвижники — были людьми исключительной веры и действовали, по их глубокому убеждению, во благо ислама и уммы. Разногласия касались в первую очередь метода передачи власти, а не конечной цели — служения Единому Богу и распространению Его религии.

Современные объективные исследователи, такие как Уилферд Маделунг в фундаментальной работе «The Succession to Muhammad», отмечают, что Сакифа стала первым серьёзным политическим разделением, которое со временем приобрело выраженное богословское и правовое измерение. Тем не менее, на протяжении веков миллионы мусульман суннитов и шиитов продолжали совместно молиться, изучать Коран и следовать основам веры, несмотря на различия в понимании истории преемственности.

Таким образом, корни шиизма лежат не в поздних «искажениях» или внешних влияниях, а в самом сердце ранней исламской истории — в искреннем стремлении разных групп сподвижников правильно понять волю Пророка # относительно будущего руководства уммой.

Глава 2. Такыйя — ложь или самозащита?

Одна из самых спорных и часто неправильно понимаемых тем в межконфессиональном диалоге между суннитами и шиитами — это концепция такыйи. В массовом сознании, особенно в полемической литературе, такыйю нередко представляют как «разрешённую ложь», «систематическое обманывание» или даже «основу шиитской веры». Подобные упрощённые трактовки создают образ шиитов как людей, которым якобы нельзя доверять в принципе. Однако при внимательном изучении первоисточников — Корана, хадисов, трудов классических учёных обеих сторон — картина оказывается значительно более многогранной и глубоко укоренённой в исламской традиции самосохранения и защиты веры в условиях преследования.

Что такое такыйя на самом деле: определение и этимология

Слово «такыйя» происходит от арабского корня «вакъа» — «остерегаться, защищать, предохранять». В буквальном смысле оно означает «предосторожность», «самозащиту», «сохранение». В религиозном контексте такыйя подразумевает временное сокрытие своих истинных религиозных убеждений или внешнее проявление несогласия с ними с целью избежать реальной угрозы жизни, здоровью, имуществу или безопасности близких, когда открытое исповедание веры может привести к неминуемому вреду.

Важно сразу подчеркнуть: такыйя не является общей лицензией на ложь в повседневной жизни, бизнесе, торговле или личных отношениях. Это исключительная мера, допустимая только при наличии реальной, а не воображаемой опасности. Большинство шиитских правоведов (факихов) подчёркивают, что она ограничена по времени, по целям и по степени.

Исторический контекст появления такыйи

Такыйя (араб. — «осторожность», «сокрытие») как осознанная религиозная практика особенно глубоко укоренилась и развилась именно в шиитской среде. Это было прямым следствием драматических исторических обстоятельств, в которых шииты (сторонники Али ибн Абу Талиба и Ахль аль-Бейт, да будет доволен ими Аллах) оказались после смерти Пророка Мухаммада #. События Сакифы Бану Саида, где группа сподвижников избрала Абу Бакра халифом в отсутствие Али (А) и его ближайших сторонников, заложили основу для первого серьёзного политического раскола в молодой мусульманской общине. За этим последовали другие конфликты: убийство третьего халифа Усмана ибн Аффана, битва при Джамаль (656 г.), битва при Сиффине (657 г.) и, наконец, трагедия Кербелы (680 г.), где был убит внук Пророка имам Хусейн ибн Али (А) вместе с небольшой группой своих сторонников.

Эти события превратили шиитов в религиозное меньшинство под властью правителей, которые часто воспринимали их как потенциальную политическую и религиозную угрозу. Шииты отстаивали приоритет прав потомков Пророка через Али (А), что противоречило интересам правящих династий. В результате они подвергались систематическому давлению, слежке и репрессиям. Периоды Омейядского (661—750 гг.) и особенно раннего Аббасидского халифатов (с 750 г.) стали временем тяжёлых испытаний. Омейяды, начиная с Муавии I и его сына Язида I, проводили политику открытого преследования алавитов и шиитов. Известны казни имамов — имама Хусейна в Кербеле, имама Али Зайн аль-Абидина (А), имама Мухаммада аль-Бакира (А) и других. Массовые репрессии затронули целые регионы: в Куфе, Медине и других центрах шиизма проводились аресты, публичные казни и конфискации имущества. Шиитских учёных и проповедников подвергали пыткам, чтобы подавить распространение их учения.

Аббасиды, пришедшие к власти при активной поддержке шиитских и алавитских кругов, со временем также развернули репрессии. Халифы вроде аль-Мансура, Харуна ар-Рашида и особенно аль-Мутаваккиля проводили кампании против потомков Али (А). Имамы Джафар ас-Садик, Муса аль-Казим, Али ар-Рида, да будет доволен ими Аллах и другие жили под постоянным надзором или в заключении. Массовые убийства шиитов в Медине, Багдаде и Хорасане, разрушение шиитских святынь и запрет на открытое выражение веры вынудили общину выработать стратегии выживания. Такыйя стала одним из главных инструментов самосохранения: верующим разрешалось скрывать свои убеждения, совершать внешне соответствующие суннитским нормам действия или даже внешне поддерживать власть, если это спасало жизнь и веру.

Однако корни концепции такыйи уходят значительно глубже — в сам Коран и практику первых мусульман. Шиитские богословы (улама) подчёркивают, что такыйя не является поздним «изобретением», а была частью исламской традиции с самого начала.

Шиитские источники утверждают, что такыйя существовала уже во времена Пророка # в Мекке. В период ранних преследований курайшитов многие мусульмане, особенно слабые и не имевшие защиты, были вынуждены скрывать свою веру. Яркий пример — Аммар ибн Ясир и его семья, подвергшиеся жестоким пыткам; Аммар произнёс слова неверия под принуждением, но Пророк # оправдал его. Другой пример — некоторые сподвижники, которые мигрировали или действовали осторожно. Пророк сам иногда применял элементы стратегической осторожности в переговорах и военных действиях (например, Худайбийский мир). Имам Джафар ас-Садик (А) (702—765 гг.) развил учение о такыйе как о религиозной обязанности в условиях опасности, называя её «щитами верующих». Позже имамы, такие как Мухаммад аль-Бакир (А) и Али ар-Рида (А), детализировали её правила: такыйя допустима при угрозе

жизни, чести или имуществу, но не в случаях, когда речь идёт о фундаментальных принципах веры (таухид, пророчество и т.д.).

Таким образом, такыйя сформировалась как ответ на реальные исторические вызовы: от мекканских гонений и пост-сакифского раскола до многовековых преследований под Омейядами и Аббасидами. Она стала не только средством выживания, но и частью шиитской идентичности — символом мудрости, терпения и сохранения истинного знания (ильм) в условиях господства большинства. В более поздние эпохи (Фатимидский халифат, Сефевидский Иран, Османская империя) практика такыйи продолжала эволюционировать, адаптируясь к новым политическим реалиям, но её фундаментальные основания остались связаны с ранней историей ислама и опытом Ахль аль-Бейт.

Эта концепция подчёркивает шиитский акцент на справедливость, сопротивление угнетению и защиту общины, сохраняя при этом внутреннюю духовную чистоту даже в самых тяжёлых обстоятельствах.

Основания такыйи в Коране

Коран напрямую не использует термин «такыйя», но содержит несколько аятов, которые служат её обоснованием. Один из самых часто цитируемых — сура «Аль-Имран» (3:28):

«Пусть верующие не берут неверующих себе в друзья вместо верующих. А кто сделает это, у того не будет никакой связи с Аллахом, если только вы не будете опасаться их [такыйя]. Аллах предостерегает вас от Самого Себя, и к Аллаху — возвращение».

Классический суннитский комментатор Ибн Касир в своём тафсире объясняет этот аят как разрешение на внешнее проявление дружбы или согласия в условиях реальной опасности, при условии, что сердце остаётся твёрдым в вере.

Другой важный аят — сура «Ан-Нахль» (16:106):

«Кто отрёкся от Аллаха после того, как уверовал, — кроме тех, кто был принуждён к этому, но сердце которого спокойно в вере...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.